

Conferință științifică internațională

**CERCETĂRI BIOARHEOLOGICE ȘI
ETNOCULTURALE ÎN SUD-ESTUL EUROPEI**

International Scientific Conference

**BIOARCHEOLOGICAL AND
ETNOCULTURAL RESEARCH
IN SOUTH-EASTERN EUROPE**

Научная международная конференция

**БИОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ**

Conferință științifică organizată în cadrul
proiectului *Cercetarea și promovarea
moștenirii cultural-istorice românești
a Prutului de Jos*, sprijinit finanțar de
Ministerul pentru Românii de Pretutindeni

MINISTERUL PENTRU
ROMÂNIİ DE PRETUTINDENI

Crihana Veche (Cahul), 15-18 august 2019

Instituția organizatoare

Institutul de Cercetări Bioarheologice și Etnoculturale (ICBE)

Instituții partenere

Agenția Națională Arheologică, Chișinău, Moldova

Primăria comunei Crihana Veche, Cahul, Moldova

Centrul de Cercetări Antropologice „Olga Necrasov”, Academia Română – Filiala Iași, România

Institutul de Cercetări Eco-Muzeale „Gavrilă Simion” din Tulcea, România

Muzeul de Istorie „Paul Păltănea” din Galați, România

Facultatea de Istorie și Filosofie a Universității de Stat din Moldova, Chișinău, Moldova

Coordonatori

Dr. Angela SIMALCSIK (Institutul de Cercetări Bioarheologice și Etnoculturale, Chișinău, Moldova; Centrul de Cercetări Antropologice „Olga Necrasov”, Academia Română – Filiala Iași, România)

Ion CIOBANU (Institutul de Cercetări Bioarheologice și Etnoculturale, Chișinău, Moldova; Agenția Națională Arheologică, Chișinău, Moldova)

Comitetul organizatoric al ICBE

Ion CIOBANU – arheolog Dr. Oxana GRYTSYUTA – arheolog

Dr. Angela SIMALCSIK – antropolog Dr. Dorina ONICĂ – etnolog

Dr. Andrei COROBCEAN – arheolog Dr. Mariana COCIERU – filolog,

Dr. Vlad VORNIC – arheolog folclorist

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

"Cercetări bioarheologice și etnoculturale în sud-estul Europei", conferință științifică internațională (2019; Cahul). Cercetări bioarheologice și etnoculturale în sud-estul Europei = Bioarcheological and ethnocultural research in south-eastern Europe = Биоархеологические и этнокультурные исследования в юго-восточной Европе, Crihana Veche (Cahul), 15-18 august / com. org.: Ion Ciobanu [et al.]. – Cahul: S. n., 2019 (Tipogr. "Bons Offices"). – 84 p.: fig., fot.

Antetit.: Inst. de Cercet. Bioarheologice și Etnoculturale (ICBE). – Tit. paral. lb. rom., engl., rusă. – Texte: lb. rom., engl., rusă. – Apare cu sprijinul Min. pentru României de Pretutindeni. – Sponsori: Primăria comunei Crihana Veche, Agenția Naț. Arheologică, Consiliul Raional Cahul [et al.]. – 150 ex.

Responsabilitatea asupra conținutului
rezumatelor revine autorilor.

© ICBE, 2019

Studiul paleoantropologic al resturilor scheletice relevă prezența ambelor sexe, atât adulți (tineri, de vîrstă mijlocie și bătrâni), cât și sub-adulți. Gradul de reprezentare a scheletelor variază. Starea de conservare este, în general, precară în cazul materialului preistoric și satisfăcătoare în cel al scheletelor de vîrstă antică și medievală. Materialul scheletic a suferit o serie de modificări tafonomice, cum ar fi: crăpare, exfoliere, decolorare, pigmentare și intervenții ale rozătoarelor.

Din punct de vedere tipologic, reprezentanții culturii Iamnaia prezintă caracteristici proto-europoide gracilizate, iar cei ai culturii scitice, un amestec de trăsături nordoide și est-europoide. În ceea ce privește migratorii medievali, pe fondul unui tip predominant europoid au fost decelate trăsături discrete mongoloide, în special la nivel dentar.

Studiul paleopatologic al resturilor scheletice descoperite în anul 2019 în cei trei tumuli de la Giurgiulești a relevat o serie de patologii osoase și dentare, dar și traumatisme, anomalii, trăsături epigenetice și indicatori ocupaționali. Toate aceste date, corelate cu informațiile arheologice, aduc noi informații referitoare la starea de sănătate și activitățile cotidiene ale acestor comunități.

ПОГРЕБЕНИЯ ЛОШАДЕЙ ИНГУЛЬСКОЙ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Сергей Николаевич Разумов (научно-исследовательская лаборатория «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Moldova)

На более чем сотню захоронений ингульской катакомбной культуры Северного Причерноморья, в которых были найдены кости животных (Небрат 2016: 44), известно лишь три погребения целых костяков лошадей. Одно из них изучено на территории Буго-Днестровского междуречья, на правом берегу р. Тилигул: во входном колодце погребения 17/18 кургана «Любаша» на подсыпке лежал костяк жеребёнка (Иванова, Петренко, Ветчинникова 2005: 85, рис. 55). Два других были исследованы на ле-

вобережье Днестра, у с. Глиное Слободзейского района. В погребении 43 кургана 1 Глинянского могильника два расчленённых костяка взрослых людей были перекрыты подсыпкой, поверх которой находился костяк молодого коня (Разумов и др. 2013: 326). Захоронение сопровождалось амулетом из зуба животного, двумя бронзовыми бляшками, двумя сосудами и костяным шилом. В кургане 15 группы Глиное/Водовод, исследованном в 2018 г. (2,55 км на север от указанного выше кургана 1), костяк молодого коня был найден в камере на специальной подсыпке мощностью около 0,6 м. На дне лежал скелет мужчины, рядом найден обожжённый гранитный сфероид.

Для ингульской культуры в целом характерны находки лишь отдельных костей животных. Однако отметим, что целый костяк ягнёнка был зафиксирован на деревянном заслоне дромоса ингульского погребения 6 в кургане 1 группы «Сад» у с. Глиное (Разумов 2017: 262).

В энеолите, раннем и среднем бронзовом веке Северного Причерноморья и соседних территорий захоронения лошадей встречаются крайне редко. Костяки животных, в том числе коней, в отдельных ямах, сопровождающие гробницы с останками людей, известны в культуре шаровидных амфор (Свешников 1983: 8-10, 18).

В кургане 1 у с. Пуркары на правобережье Днестра в культовой яме, связанной с основным погребением 21 усатовской культуры, зафиксированы кости черепа, конечностей, таза и астрагал молодой лошади, большие берцовые кости двух особей быка и часть скелета одной особи МРС (Яровой 1990: 70).

В ямном комплексе Дубоссары 31/15 череп лошади лежал в ногах погребённого. Костище с костями лошади было зафиксировано близ детского погребения 4, сопровождающего основное ямное погребение 3 кургана 3 у с. Дойбаны-2 Дубоссарского района (Кетрару и др. 2014: 149). Два черепа коней были найдены в заполнении входной шахты ингульского погребения 1/19 у г. Запорожье на Нижнем Днепре (Небрат 2016: 47).

Находки в относительно небольшом ареале трёх погребений молодых коней могут свидетельствовать существовании устойчивого элемента обрядности, связанного с определённой группой

пой катакомбного населения. Подсыпки, нестандартные формы входных шахт и камер, зола и угли, демембрация, инвентарь указывают на неординарный статус погребённых.

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ МОГИЛЬНИКА БЕЛОЗЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ У С. КАЗАКЛИЯ

Сергей Агульников (Institutul de Cercetări Bioarheologice și Etnoculturale; Институт Культурного Наследия, Центр Археологии, Chișinău, Moldova)

Казаклийский могильник Белозерской культуры, согласно аналогиям погребального обряда и инвентаря, имеет достаточно широкую датировку (Agulnikov 1996, Агульников 2003, он же 2005). В диапазоне XII-XI вв. датируются металлические изделия – проволочные фибулы, подвески, кольца, ножи, находки стеклянных и янтарных бус. Керамический материал Казаклийского могильника представлен посудой белозерского типа и раннегальштатским импортом из Нижнего Подунавья. В определенной степени ощущается влияние Сабатиновской культуры и раннегальштатской - Кишинэу-Корлэтень. Так, погребения 1 и 14, содержат смычковые бронзовые фибулы и типично белозерский керамический материал – лощеные кубки, чаши, а также, сосуды являющиеся импортом из Среднего Подунавья (погр. 14) (Agulnikov 1996, 85). К ним примыкает погребение 30, в инвентаре которого имеются черпак сабатиновского облика и типично белозерская лощеная чаша. А также, материалы из погребения 32, представленные такой-же белозерской чашей и цилиндрическим кубком с орнаментом свойственным культурам Сихлеану-Тэмэоань (Agulnikov 1996).

Представляет интерес инвентарь погребений 53-56, объединенные в одну группу под распаханным курганом – пятном № 2, несколько отдаленном от основной площади могильника (Agulnikov 1996, 42-43). В инвентаре погребения 54 имелась чаша, орнаментированная штампом (полой трубочкой), свойственным